

Придворные евнухи и служанки всячески пытались меня развлечь, увы, я совершенно потеряла интерес к играм, в которые играла с детства, — шуанлю, цуцзюй, шахматам. И вот теперь после каждого урока мне оставалось лишь ворчать на Ли Жуя, этого негодника, забывшего дружбу ради красоток, а потом бродить в одиночестве по самым отдалённым уголкам Дворца Дамин, тоскуя среди цветов и печалась под луной.

Дворец и впрямь был необъятен. За двенадцать лет жизни здесь я, пожалуй, не извела и половины его закоулков. Но за те недолгие две недели отсутствия Ли Жуя я умудрилась обойти почти всё.

Между западной частью Внутреннего двора и Внешним двором тянулся длинный коридор, который придворные называли Переулок Юнсян. Место было тихое, глухое, днём здесь почти никого не встречалось. Говорили, здесь жили служанки, а днём они все были на работе.

В последнее время я полюбила это место. Переулок напоминал мне узкие улочки Цзяннани из прошлой жизни, только стены здесь были выше и казались унылее. В дождливые дни, оставив свиту позади, я шла здесь под зонтом, мимо множества глухих, наглухо закрытых дворишков, и воображала, что живут в них не древние служанки, а мои современные соседи. Это давало мне призрачное ощущение дома. Порой я тихо бормотала «Дождливый переулок» — стихи, написанные в далёком будущем, я уже не помнила наизусть, но это не мешало мне воображать себя той самой девушкой, «как лиловый цвет сирени», источающей чарующий аромат в этом сумрачном проулке. Да, я страдала от болезни, которую в прошлой жизни называли ностальгией, хотя, назови вы это юношеским максимализмом, я бы не стала спорить.

В тот день снова пошёл дождь. Я поспешно раскрыла зонт и зашагала по Переулку Юнсян. Дождь хлестал всё сильнее, в проулке стали скапливаться лужи. Грязная вода залила мои новые туфли, подол платья отяжелел и намок, неприятная сырость пробиралась сквозь ткань к ногам — настроение было безнадежно испорчено.

Мало того, вода ручьями стекала с краёв зонта. Переулок был слишком узок для большого зонта, поэтому я всегда брала с собой маленький, сделанный на заказ. Выглядело это, может, и изящно, но от дождя он защищал плохо. Одежда быстро промокла насквозь. Не раздумывая, я толкнула ближайшую калитку и вошла внутрь. Под низким навесом стояла девушка и с изумлением смотрела на меня. Я не обратила на неё внимания, прошла прямо в дом. Низкие потолки и спёртый, влажный воздух заставили меня поморщиться. Девушка снаружи последовала за мной, бесшумно приняла мой зонт и опустилась на колени:

— Служанка приветствует принцессу.

В те времена одежда чётко указывала на сословие, во дворце не нужно было запоминать лица — взглянул на наряд и уже всё понял.

Я кивнула, позволяя ей подняться. Она осторожно поглядывала на меня, а я тем временем окинула взглядом комнату.

Это была общая спальня на десять человек: вдоль стен — сплошные нары, в углу — простенький шкаф.

Служанка поставила зонт прислонить к стене, достала со своей полки какую-то одежду и постлала её на краю нар. Я присела на эту подстилку. Она немного помедлила, налила чашку воды и спросила:

— Как принцесса оказалась здесь?

В её тоне не было подобострастия, обычного для придворных, да и почтения ко мне она проявляла мало. Возможно, мой возраст вводил её в заблуждение — внешне она была чуть старше меня, года на полтора-два. Девушка была хороша собой: кожа белая, чистая, взгляд круглых глаз-миндалин открытый, уголки губ приподняты, словно она вот-вот улыбнётся. Её красота была не такой яркой, как у Чунь Тао, но от неё веяло спокойствием и достоинством, будто передо мной была девица из хорошей семьи, знающая себе цену.

— Укрываюсь от дождя, — отвечаю я с подобающей важностью, не устаивая её вопрос прямым ответом.

В этот момент дверь осторожно приоткрылась, и вошли госпожа Ян, Сяолан и мой евнух Ван Сюй в сопровождении нескольких слуг. Увидев меня, все разом выдохнули с облегчением.

— Принцесса, дождь разошёлся не на шутку, не вернуться ли нам? — предложила госпожа Ян.

Я взглянула наружу. Дождь лил как из ведра, временами грохотал гром. Возвращаться сейчас — значит промокнуть до нитки, а матушка потом непременно будет меня отчитывать. Я твёрдо покачала головой.

Госпожа Ян, видимо, поняла мои опасения, мягко улыбнулась:

— Пусть Ван Сюй отнесёт принцессу на спине, а мы укроем вас зонтом со всех сторон. Не промокнете.

Это было ещё неприемлемее. Не говоря уже о моём психологическом возрасте, мне ведь уже двенадцать лет — по меркам этой эпохи, почти взрослая. Как же можно, чтобы меня несли на спине? Я с гордым видом покачала головой:

— Подожду, пока дождь кончится.

Госпожа Ян и Ван Сюй переглянулись — ничего не поделаешь, остались ждать вместе со мной.

Сидеть без дела было скучно, и я спросила девушку-служанку:

— Как тебя зовут? И почему одна здесь, когда все остальные на работе?

Она почтительно поклонилась:

— Служанку зовут Ваньэр. Приписана к Управлению тканей при Дворце. Из-за дождя сегодня работы отменили, вот и отдыхаю в комнате.

— Ваньэр? — я удивилась. — А фамилия твоя?

— Чжэн, — почтительно ответила она.

Не Шангуань... Чуть было не встретила знаменитость. Немного разочаровавшись, я подумала, что, может, стоит потом навести справки об этой самой Шангуань Ваньэр. Говорят, когда матушку возводили в ранг императрицы, многих сослали, — может, она и вправду сейчас где-то при дворе.

Впервые за всё время я почувствовала слабый интерес к эпохе, в которой оказалась, да и к этой маленькой служанке тоже. Она была красивее, изящнее и, кажется, мудрее меня, но сейчас высокое положение было у меня, а она, если её не заметят отец, наследный принц или Ли Жуй, могла так и провести всю жизнь в этой конуре. Во мне шевельнулось смутное сочувствие к ней

— совершенно беспричинное, ведь будь она такой же неотёсанной, как мои Сяолан или другие служанки, я бы и внимания не обратила.

— Грамоте обучена? — продолжала я расспрашивать Чжэн Ваньэр по-доброму.

Она по-прежнему отвечала спокойно:

— Немного читать умею.

— Что именно читать можешь? — В те времена даже простая грамотность уже была достижением.

Чжэн Ваньэр, видимо, не ожидала такого вопроса, взглянула на меня, но Ван Сюй тут же одёрнул её окриком. Она поспешно опустила глаза:

— Могу по памяти записать несколько простонародных стихов.

— Молодец, — сказала я и замолчала.

За окном дождь стих. Ван Сюй распорядился, и за мной прислали дворцовую повозку — одна из отцовских милостей, которой не удостаивались другие принцессы.

Повозка доставила меня к покоям матушки как раз в тот момент, когда оттуда выходила целая вереница девушек. Впереди шли Дугу Шао и Цуй Мин-дэ, за ними — ещё несколько человек. Среди них была и та самая четвёртая дочь из семьи Вэй, которую я видела в тот раз. Она шла в самой хвосте процессии, а её сестра держалась позади Цуй Мин-дэ, но на почтительном расстоянии.

Я вошла в зал. Слуги как раз убирали ширму. Отец сидел на кушетке, беседуя с матушкой, и, увидев меня, поманил:

— Сыцзы, видела тех, кто только что вышел? Кто-нибудь приглянулся?

Я подумала и сказала:

— Четвёртая дочь из семьи Вэй мне понравилась.

Ли Жуй — человек непостоянный, одной красоты ему мало. На том матче по конному поло он не сводил с неё глаз, а играла она и вправду здорово. Думаю, они друг другу подходят.

— Четвёртая из семьи Вэй... — отец нахмурился, припоминая.

Матушка похлопала его по руке:

— Та, что стояла там и заявила, будто «искусна в конном поло».

— А, эта... Немного самонадеянно — хвастаться умением играть в поло прямо в императорском дворце, — неодобрительно заметил отец. — Да и рождена не в законном браке. В наложницы ещё сгодится...

Матушка слегка кашлянула, и отец умолк, погладив меня по голове:

— А почему она тебе приглянулась, Сыцзы?

— Она хорошо играет в поло! — заявила я как нечто само собой разумеющееся. Это же сам Ли Жуй подтвердил! Если не верите — его на очную ставку позову.

Родители переглянулись. Я была уверена, что в этом взгляде промелькнуло какое-то тайное соглашение. Матушка улыбнулась, отец же выглядел слегка смущённым. Он снова погладил меня по голове:

— Раз Сыцзы нравится, можно позвать её во дворец составить тебе компанию. Её сестра, кажется, тоже в поло играет, пусть заодно и она приедет.

— И из семей Цуй, Ван, Фан и Пэй... — тихо напомнила матушка.

Отец тут же закивал:

— Да, да, мы выбрали для тебя много подруг. Только смотри, живи с ними дружно.

— Ладно, — буркнула я, высунула язык и скорчила рожицу.

<http://bllate.org/book/16278/1465834>